

АКТИВИЗАЦИЯ ИНДИЙСКОЙ РЕАКЦИИ

В. ПАВЛОВ и И. РЕДЬКО

ИНДИЙСКО-КИТАЙСКИЙ конфликт вызвал чувство глубокой тревоги у миролюбивой общественности всего мира. Во время вооруженных столкновений в Гималаях два великих народа, китайский и индийский, многие века жившие в традиционной дружбе и мире, понесли немалые жертвы. Правительство Китайской Народной Республики с 1 декабря 1962 года прекратило огонь и приступило к отводу войск. По мере того как возможность мирно урегулировать конфликт становится все более реальной, мировая общественность с растущей тревогой следит за атаками внутренней реакции Индии и ее покровителей с Запада против основ демократического развития страны, расширения государственного сектора, ее нейтралистского курса внешней политики.

Империалистические круги Запада решили, что наконец-то наступил долгожданный момент, чтобы похоронить ненавистный им индийский нейтрализм и тем самым нанести серьезный политический удар по всем неприсоединившимся странам. «Для империалистов этот конфликт прямо-таки находка», — сказал Н. С. Хрущев в докладе на VII сессии Верховного Совета СССР.

Объединенные силы внешней и внутренней реакции страны развернули кампанию оголтелого антикоммунизма, клеветы на Коммунистическую партию Индии, стараясь сбить с толку недостаточно искушенных в политике людей, раздуть военную истерию подрывают национальное единство индийского народа, но и ставят под удар его демократические завоевания, его независимость.

Опыт 15-летнего развития Индии как суверенного государства подтверждает, что своими успехами в преодолении тяжелого наследия колонизаторов страна обязана прежде всего общедемократическим преобразованиям и независимому миролюбивому внешнеполитическому курсу. За годы независимости в Индии были заложены основы национальной экономики, вступили в строй первенцы тяжелой промышленности. Сейчас там осуществляется известный контроль за деятельностью крупного местного и иностранного капитала, сокращено крупное

феодалное землевладение. Неоценимую помощь Индии в развитии национальной промышленности оказывают Советский Союз и другие социалистические государства.

Достижения Индии на пути становления национальной экономики очевидны. Однако общие темпы наращивания промышленного потенциала из-за саботажа и давления индийской реакции, происков западных монополий, не желающих лишиться выгодной сферы приложения капиталов, и известной непоследовательности экономической политики правительства по-прежнему недостаточны. Сопротивление крупного бизнеса не позволяет провести мобилизацию всех имеющихся ресурсов в промышленности, изменить принцип налогообложения. Основными источниками финансирования планов экономического развития остаются поступления от косвенного налогообложения. Материальное положение трудящихся масс существенно не улучшилось.

Нерешенные экономические проблемы обостряют общественные противоречия, все более отчетливо выявляют различия классовых интересов, вскрывают двойственную природу индийской национальной буржуазии — основного правящего класса страны. В этом отношении показательна дискуссия, развернувшаяся вокруг главных направлений третьего пятилетнего плана, директивы которого были одобрены 64-й сессией Индийского национального конгресса, состоявшейся в 1959 году в Нагпуре. Если в решениях Конгресса отстаивается преимущественное развитие экономики в рамках государственного сектора, то в противостоящем им проекте программы третьего пятилетнего плана, составленной Федерацией индийских торговых и промышленных палат, требовалось прежде всего развитие частного сектора, увеличение налогов, взимаемых с трудящихся масс, отказ от дальнейшего проведения аграрных реформ.

Наиболее откровенно взгляды индийской реакции были выражены в программе партии «Сватантра», образованной летом 1959 года. Ее организаторы — реакционные представители буржуазии и помещиков, которые пришли к выводу, что их оппозиция индийскому правительству внутри Конгресса в современ-

ных условиях уже является недостаточной. «Сватантра» выступила против индустриализации страны при преимущественном развитии тяжелой промышленности государственного сектора, вмешательства государства в сферу торговли, пятилетних программ развития народного хозяйства, продолжения земельных реформ и особенно кооперирования. Она потребовала всемерного развития «частной инициативы», подчинения государственного сектора интересам монополистического, в том числе иностранного, капитала, укрепления частного землевладения¹. Антидемократическая и антинародная программа «Сватантры» не могла снискать ей сколько-нибудь серьезной поддержки среди масс. Ее руководство явно нуждалось в каком-либо сильнодействующем средстве, чтобы пробить себе путь к широким мелкобуржуазным слоям.

Пограничный конфликт, обострившийся к осени 1959 года, был использован индийской реакцией для сплочения своих рядов, перехода в наступление на демократические и национальные завоевания года Индии, развертывания ожесточенной кампании за пересмотр внешней политики правительства. Индийская общественность справедливо расценила поход реакции против нейтрализма как подрыв не только внешней, но и внутренней политики страны. Выступая в ноябре 1959 года, Дж. Неру заявил, что «нападки на внешнюю политику связаны с внутренними спорами».

Прогрессивные силы Индии испытывали настоятельную потребность и необходимость в единстве всех патриотических сил с тем, чтобы успешно противостоять реакции. Однако реакционерам удалось не только воспрепятствовать объединению патриотических сил в общенациональном масштабе, но в отдельных случаях даже сколотить блоки, единственно «идейной» основой которых был антикоммунизм. Так случилось, например, во время подготовки к выборам в штате Керала (февраль 1960 года), где Конгресс и местные социалисты пошли на избирательный блок с католической церковью и Мусульманской лигой. Эта антикоммунистическая комбинация привела к тому, что Компартия лишилась абсолютного большинства в Законодательном собрании штата, несмотря на то, что число голосовавших за нее избирателей возросло.

Отдельные успехи реакции не смогли, однако, помешать индийскому правительству и после 1959 года проводить политику независимости и нейтралитета. Индия приняла программу третьего пятилетнего плана и 1 апреля 1961 года приступила к его осуществлению. В этой программе, как известно, получили дальнейшее развитие такие общедемократические и общенациональные черты экономического развития Индии, как преимущественное развитие государственного сектора, особенно в тяжелой промышленности, укрепление основ национального машиностроения, металлургии, энергетики. Предусматривалось установление предельных размеров частной земельной собственности.

Курс на достижение экономической самостоятельности, а также миролюбивая политика нейтралитету Индии и ее борьба за окончательную ликвидацию колониальной системы (наиболее ярким примером этого явилось освобождение Гоа от господства португальских колонизаторов) вызывали недовольство,

а порой и ярость империалистических кругов Запада. Как нередко бывало и в прошлом, средством давления на Индию был выбран вопрос о предоставлении ей «помощи». В мае 1962 года сенатская комиссия по иностранным делам конгресса США предложила резко сократить суммы выделяемой Индии «помощи». Как заявил председатель комиссии Дж. У. Фулбрайт, она впервые рассматривала вопрос об уменьшении суммы «помощи» отдельной стране.

Чем же Индия заслужила такое неудовольствие сенаторов? На это отвечает сам Фулбрайт. Он говорил, что «членов комиссии не устраивает несотрудничество Индии (с империалистическими державами. — Авт.) в ООН и других местах».

Борьба за укрепление национального суверенитета, размежевание в ходе нее социальных сил нашли свое выражение на выборах в парламент страны и законодательные собрания ее штатов, состоявшихся весной 1962 года. Во время предвыборной кампании имелись объективные возможности объединить все демократические силы, включая и патриотические круги Конгресса. Однако антикоммунизм конгрессистов, занимающих высокие посты в государственном и партийном аппарате, помешал этому объединению. Между тем сама логика политической борьбы привела к тому, что в большинстве случаев на выборах конгрессисты сталкивались с кандидатами правых партий, и прежде всего «Сватантры».

Правым партиям не удалось сколько-нибудь значительно поколебать позиции Конгресса и левых сил. Крупнейшей партией после Индийского национального конгресса в Народной палате по-прежнему осталась Компартия Индии. Вместе с тем индийские коммунисты всегда подчеркивали, что реакция отнюдь не разгромлена, что индийскому народу предстоит еще немало сделать для сплочения демократических сил страны².

В связи с образованием нового правительства в государственной жизни страны произошло известное укрепление сторонников курса нейтрализма и достижения экономической самостоятельности. Патриотические настроенные конгрессисты и коммунисты во многих случаях сообща выступали по важнейшим вопросам миролюбивого внешнеполитического курса, по ряду внутренних проблем всеиндийского или локального характера (осуществление программ развития, мероприятия по борьбе с безработицей, ростом цен и т. д.).

К сожалению, некоторые представители национальной буржуазии не смогли полностью осознать опасность действий реакции, направленных на раздувание пограничного конфликта. Сорвать планы империалистической и внутренней реакции могли лишь благоразумие и терпеливость сторон, отдающих себе отчет в том, что раздувание военного конфликта между дружественными народами может принести выгоды только империалистам и их местным пособникам. К большому огорчению друзей китайского и индийского народов, всех людей доброй воли и мира, этого не произошло.

Если в период выборов в парламент и законодательные собрания штатов объединение крайне правых партий не выходило за рамки временных предвыборных комбинаций, главным образом в пределах отдельных штатов, то во время наибольшего

¹ Подробнее о программе «Сватантры» см. статью С. Микояна «Чего добивается партия «Сватантра»?» в журнале «Азия и Африка сегодня» № 6 за 1961 год.

² Об итогах выборов 1962 года в Индии см. статью С. Булыгина «Индия после выборов» в журнале «Азия и Африка сегодня» № 4 за 1962 год.

обострения индийско-китайского конфликта произошла консолидация сил реакции под идейной эгидой «Сватантры». В блоке со «Сватантрой» оказались не только открыто шовинистические партии: «Джан Сангх», «Раштрия сваям севак сангх», «Акали дал», «Дравида казагам» и т. д., но и правые социалисты. Лидеры Народно-социалистической партии и Социалистической партии не только оказались в одном лагере с отъявленными врагами демократии, но и во многих случаях явились инициаторами по существу провокационного курса на всемерное углубление индийско-китайского конфликта и на присоединение Индии к империалистическим военным блокам. Усиление реакционных сил вне Конгресса под общим верховенством «Сватантры» позволяет им ныне претендовать на руководство всеми правыми элементами, включая сюда и правое крыло Конгресса. Ни для кого не секрет, что реакционеры, крикливо обвиняя правительство в «развале обороны страны» рвутся к власти. Разоблачая истинные намерения реакции, Дж. Неру в своем выступлении 28 ноября 1962 года перед фракцией Конгресса в Народной палате заявил, что партии «Сватантра» и «Джан Сангх» «больше интересуются политической властью, чем национальной обороной».

Индийская реакция мыслит прийти к власти различными путями. Один из них — установление военной диктатуры. Этот путь особенно устраивает таких сторонников «западной демократии», как Ачария Крипалани и Н. Г. Ранга. Первый из них призвал к замене правительства Неру «кабинетом военного времени, составленным из генералов, находящихся на действительной службе или вышедших в отставку».

Лидер «Сватантры» Н. Г. Ранга потребовал образования коалиционного правительства из «некоммунистических партий». При этом, как само собой разумеющееся, предполагается замена премьер-министра. Главари реакции, которые и ранее не страдали от избытка скромности, прочат друг друга на этот пост. Одним из претендентов себе сомнительную славу конкуренцией с Неру на всеобщих выборах, когда он с треском провалился.

Стремясь подорвать позиции правительства Неру, реакция и ее империалистические покровители главным объектом своих нападок избрали внешнюю политику Индии. Они заявляют, что без военного блока с Западом Индия не может обеспечить свою безопасность. «Без полного союза де-факто с западными странами, — заявил идейный вождь «Сватантры» Раджагопалачария, — Индия не может справиться с нынешним кризисом».

В заявлении парламентской фракции этой партии выдвинуто требование «коренного пересмотра внешней политики Индии». «Концепция неприсоединения, — говорится в нем, — теряет всякий смысл».

С ликованием встретили империалистические круги сообщение, что Индия согласилась принять оружие от западных стран. Напомним, что до сих пор Индия неизменно отклоняла подобные предложения Запада.

Империалистическая пропаганда усиленно распространяет версию, что это оружие Запад предоставляет Индии, не требуя от нее выполнения каких бы то ни было условий. В действительности же дело обстоит совсем не так. Как известно, после подписания соглашения о поставках английского оружия Индии между английским министром по делам сотрудничества Сэндисом и министром обороны Индии Чаваном произошел обмен письмами. В своем письме Сэндис счел необходимым подчеркнуть, что оружие направляется Индии только в целях использо-

вания его в индийско-китайском конфликте. Он напомнил, что правительство Индии «предоставит возможность представителям правительства Соединенного королевства, прикомандированным к британскому верховному комиссару в Индии, наблюдать за использованием английского военного снаряжения».

Индийские реакционеры без устали трубят о необходимости пристегнуть не только Индию, но и другие нейтралитетские страны Азии к военной колеснице Запада. «Индия вместе со всеми странами Южной Азии, — требует орган «Сватантры» — газета «Свараджия», — должна присоединиться к Западу для наступления и обороны».

Наступление на индийскую политику неприсоединения вызывает серьезную озабоченность общественности и государственных кругов многих нейтралитетских стран. Премьер-министр Цейлона госпожа С. Бандаранаике на открытии конференции шести неприсоединившихся афро-азиатских стран по вопросу об урегулировании индийско-китайского конфликта, проходившей с 10 по 12 декабря 1962 года, заявила: «Ныне мы столкнулись с проблемой, которая угрожает самому нашему существованию и самой политике неприсоединения... Индийско-китайский пограничный конфликт предоставил удобный случай державам, проводившим политику «холодной войны», для вмешательства, как это не раз бывало и в прошлом, в дела афро-азиатского мира. Мы стали свидетелями того, как Индия была вынуждена обратиться к западным державам за помощью и в вооружении, которое с величайшей готовностью и было ей предоставлено. Такого рода ловушка, поставленная западными державами, является препятствием на пути осуществления основных принципов политики неприсоединения».

Империалисты и индийская реакция могут отнести к числу выгод, извлеченных ими из индийско-китайского конфликта, и нарушение демократических прав и свобод.

Этот конфликт, как отметил Н. С. Хрущев, «...отбрасывает назад развитие демократических начал в Индии и создает условия для укрепления позиций реакционных сил в стране».

Используя чрезвычайное положение в стране, индийские полицейские власти провели массовые аресты коммунистов и профсоюзных активистов. Во многих городах страны, в том числе и в индийской столице, при попустительстве полиции шовинисты организовали налеты на отделения Компартии.

Аресты коммунистов проводятся властями отдельных штатов на основании «закона об обороне Индии», предусматривающего лишение свободы для тех лиц, которые своими действиями «могут помешать национальной обороне или каким-либо образом нанести ей ущерб». Между тем ни общая позиция Коммунистической партии Индии, занятая ею по отношению к пограничному конфликту, ни действия ее организаций и отдельных членов ни в коей мере не наносят какого-либо ущерба обороне страны. Более того, как указывалось в органе КПИ — еженедельнике «Нью эйдж», использование законов о чрезвычайном положении для ареста нескольких сот членов Коммунистической партии, профсоюзов и «Кисан сабха» (Всеиндийского крестьянского союза) «выводит из борьбы самых эффективных борцов против антинациональной политики, оказывает услугу реакционным правым силам». Да и сам Дж. Неру заявил на митинге в Дели, что «коммунисты являются стопроцентными патриотами».

Чтобы дать представление о той травле, которой подвергаются индийские коммунисты, приведем сло-

ва фашиствующего главаря индийской реакции отставного генерала Кариappa: «Если вы обнаружите коммуниста, уничтожьте его, будь он вам отец, мать, учитель... Я буду на вашей стороне. В случае ареста я возьму вас на поруки. Делайте лишь свое дело без свидетелей».

Кариappa вторят индийские правые социалисты, истошно призывающие запретить Компартию и установить полицейский надзор за ее членами.

Ни массовые аресты, ни разнузданная травля шовинистических элементов, раскалывающих единство нации, не могут сломить индийских коммунистов — мужественных сынов своего народа. За их плечами десятилетия героической борьбы против чужеземного империализма, колониальные тюрьмы и каторги, отстаивание коренных интересов суверенной Индии. Только Компартия является подлинным выразителем чаяний индийского народа.

В обстановке националистического угара реакционные круги и их западные покровители сумели на некоторое время вызвать замешательство в рядах патриотических сил, особенно тех, кто находится под влиянием Индийского национального конгресса. Не случайно подрывные действия реакции не встретили своевременного отпора от этой самой многочисленной и влиятельной партии страны.

Однако крайне правым силам не удалось добиться своей главной цели — заставить Индию отказаться от независимой миролюбивой политики и присоединиться к агрессивным военным блокам, подорвать дружбу Индии с Советским Союзом и другими социалистическими странами, внести раскол в афро-азиатскую солидарность.

Прекращение огня, надежды на мирное разрешение индийско-китайского конфликта позволили сторонникам нейтрализма и независимого внешнеполитического курса более решительно и последовательно, чем в разгар конфликта, отстаивать свои позиции. Премьер-министр Индии Неру неоднократно подчеркивал, что для Индии «было бы ошибкой изменить своей политике неприсоединения», что «любая политика, отличающаяся от той, какую Индия проводит в настоящее время, означала бы бедствие для страны».

Прекращение огня в Гималаях может положить начало новому сплочению всех патриотов Индии, невзирая на партийную принадлежность, в поддержку мира и неприсоединения к блокам, на борьбу за достижение экономической самостоятельности и укрепление демократических институтов. Об этом, прошедшие здесь в конце января. На митинге в Дели был образован Комитет борьбы за неприсоединение к агрессивным военным блокам, демократию и прогресс, в который вошли видные конгрессисты и другие общественные деятели. В заявлении для печати комитет указал, что он ставит своей главной задачей объединить в общий фронт всех индийских патриотов для борьбы против реакционных сил, требующих выбросить за борт идею неприсоединения к блокам.

Понятно, что эта борьба — трудный и сложный процесс, тем более что в рядах самого Национального конгресса немало противников позитивного председателя Конгресса Д. Сандживая, который предложил тем конгрессистам, которые не согласны с политикой правительства и блокируются с реакционными элементами в нападениях на внешнеполитический курс страны, покинуть ряды Конгресса.

Нейтралистский курс правительства Индии отвечает национальным интересам ее народа. Советская

позиция в индийско-китайском вопросе продиктована стремлением к миру, к разрешению всех спорных вопросов мирным путем. «45-летний опыт Советского Союза, — говорил Н. С. Хрущев, — подсказывает нам, что нет таких споров пограничного характера, которые при наличии взаимного желания нельзя было бы решить, не применяя оружия. Именно с таких позиций советские люди оценивают события на китайско-индийской границе».

Прогрессивная общественность Индии высоко ценит позицию Советского Союза и добивается дальнейшего укрепления дружбы между обеими странами. Выступая перед фракцией Конгресса в парламенте 11 декабря 1962 года, Неру сказал: «Наши действия не должны нанести вред нашим дружественным отношениям с Советским Союзом».

Быстрейшее урегулирование индийско-китайского конфликта способствовало бы решению экономических задач Индии. Нельзя не видеть, что конфликт нанес ущерб экономическому развитию Индии, поскольку возросли расходы на оборону, а военные предприятия, ранее выполнявшие мирные заказы, вновь занялись изготовлением оружия.

На примере Индии мировая общественность могла убедиться в том, что политика антикоммунизма, независимо от того, под каким предлогом она проводится, льет воду на мельницу империализма и реакции, а следовательно, подвергает угрозе независимость молодых суверенных стран, противоречит интересам всех антиимпериалистических и антиколониальных сил, включая и национальную буржуазию.

Быстрое и полное урегулирование пограничного конфликта поможет обуздать реакционные круги и откроет благоприятные перспективы для объединения всех демократических и патриотических сил на общенациональной основе, послужит делу укрепления мира во всем мире.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

Менее двух процентов национального дохода в английской колонии Кении расходуется на здравоохранение, говорится в опубликованном в ноябре 1962 года ежегодном докладе министерства здравоохранения этой колонии.

На охрану здоровья каждого из семи миллионов жителей Кении выделяется в 32 раза меньше средств, чем в Англии.

100 тысяч кенийцев больны туберкулезом, 35 тысяч — проказой, в отдельных районах почти 100 процентов детей поражены трахомой.

Средняя продолжительность жизни в стране составляет 35—40 лет, смертность достигает 24—26 человек на каждую тысячу, каждый седьмой ребенок рождается мертвым.

* * *

В этом году ОАР не пошлет в ФРГ на практику ни одного студента, хотя имеется договорное соглашение, предусматривающее ежегодную отправку из ОАР в Западную Германию двух тысяч студентов-практикантов. Причиной такого решения служит неуклонно возрастающая эксплуатация, которой подвергаются арабские студенты на западногерманских предприятиях и в сельском хозяйстве у немецких «гроссбауэров».